

«Надо забыть о страхе и делать свое дело», – считает Теона Дольникова.

В момент атаки она играла в «Нотр-Даме» *Независимая газ. 2002. нояб. - с. 14.*

Клара Мэлко

Теона Дольникова исполняет главную женскую роль Эсмеральды в мюзикле "Нотр-Дам де Пари", а также главную роль Ани в культовом мюзикле "Метро", успешно идущем вот уже три года на площадке Московской оперетты. Именно "Метро" дало зеленый свет череде московских мюзиклов нового столетия.

В памятный вечер 23 октября Теона была на сцене. И тут в ее доме раздался звонок:

– Срочно включайте телевизор! Чеченские террористы захватили мюзикл!

Вся семья окаменела. С ужасом смотрят на экран, а там непонятные кадры: ночная Москва, какое-то здание, и наконец диктор называет улицу Мельникова. Это был "Норд-Ост".

– Теона, как вы узнали о случившемся, ведь когда это происходило, вы играли в "Нотр-Дам де Пари"?

– Когда я пришла в театр, еще ничего не случилось, но у меня было странное настроение. Я плакала без видимой причины. Ко мне подходили актеры Слава Петкун, Саша Голубев. Все ребята спрашивали, что со мной. Я отвечала: "У меня странное настроение, не подходите ко мне и не разговаривайте со мной". Было предчувствие чего-то недоброго, я сидела за кулисами и вдруг начала плакать. Это происходило во время второго акта, как оказалось, параллельно происходящему на улице Мельникова. А потом, когда позвонила мама и сказала, что случилось, я поняла почему у меня было такое ощущение. Как только я приехала домой, я тут же позвонила главной героине мюзикла "Норд-Ост" Кате Гусевой, и она сказала: "Теона, представляешь, я случайно взяла выходной".

– Бог уберет ее...

– Да. А на следующий день у меня снова спектакль. Я даже не помню, как прошел этот день и как я играла, но вот 26-го утром, когда стало известно о штурме и об освобождении заложников, я поняла, что все закончилось. На-

чался спектакль, мы отыграли первый акт, в антракте по телевизору сообщили, что 67 человек погибли. Стало безумно больно. В конце спектакля я предложила всем почтить память погибших и выйти на поклонны без бурных эмоций. Я еле сдерживала слезы.

Уже 27-го утром мы узнали, что погибли 118 человек. А ведь это случилось в театре, куда люди пришли радоваться. И вдруг такое огромное горе. В этот день спектакль в Театре оперет-

ты был для нас особенным, мы все переживали происходящее с невероятной остротой. Перед началом спектакля наши продюсеры выразили соболезнование семьям погибших.

– Были ли ваши знакомые на том страшном спектакле?

– Да, там была Таня Солнышкина – она концертмейстер, работала с нами в "Метро". Она одной из первых вышла на связь с телевидением. И, конечно, вся группа мюзикла "Норд-Ост", ак-

теры, которых мы знаем. Когда я услышала голос Тани по телевизору, я почувствовала, что там под угрозой смертельной опасности находится очень родной человек. И все люди, которые там были, даже которых я не знала, казались очень близкими. – Не возникало ли страха выходить после этого на сцену? – Несмотря на сообщения, что часть террористов находится на свободе и опасность еще не миновала, мне почему-то не было страшно. И не только потому, что я верю, что это больше не повторится. Просто нельзя сидеть всю жизнь в одной точке и не высовываться, боясь того, что случится. Волков бояться – в лес не ходить! Надо забыть о страхе и делать свое дело.

– Будут ли теперь люди бояться ходить в театр?

– Все люди разные. Каждый понимает угрозу по-своему. Несмотря на теракт, у нас на "Нотр-Даме" каждый день аншлаги. Но, безусловно, есть какое-то количество людей, которые в последний момент отказались от билетов. Наверное, это нормально, потому что люди боятся. Хотя не думаю, чтобы это повторилось. Но представляю себе, как тяжело будет самим актерам входить в зал, где произошла эта трагедия. Мне кажется, это очень тяжело.

– Но ведь они профессионалы.

– Да, они профессиональные актеры. Но ведь прежде всего они просто люди.

– Каким станет теперь положение выходцев с Кавказа?

– Ну, допустим, поймают кавказца, у него нет прописки, отведут его в отделение – и что? Он обязательно террорист? Естественно, что теперь людям с яркой внешностью будет тяжело, потому что проверка на каждом шагу – испытание не из легких. Да и вообще, у терроризма нет национальности.

– Давайте немного отвлечемся от этой ужасной трагедии. Я уверена, что вы обязательно чем-то занимаетесь помимо мюзиклов.

– У меня есть своя группа. Она называется "Слот". Мы уже сняли свой первый клип на песню

"Одни" и успели даже разместить его на MTV. Недавно мы записали кавер-версию на одну из песен группы "Агата Кристи". Очень своеобразно. А помимо этого я записала старый французский хит Paroles, который исполняли Ален Делон и Далида. Мы перевели его на русский язык и будем исполнять вместе со Славой Петкуном. Это была затея Екатерины фон Гечмен-Вальдек – моего продюсера, которая стала для меня практически второй мамой. А вот Настя Калманович, с которой сейчас очень плотно сотрудничает офис мюзиклов "Метро" и "Нотр-Дам де Пари", стала для меня третьей мамой. Ну, с родителями у меня все в порядке.

– Похоже, не только с родителями. О вашем вокале ходят легенды. Например, по словам вашего второго продюсера Александра Вайнштейна, вас считают одной из самых талантливых молодых певиц, а ваше исполнение финальной арии из "Нотр-Дам де Пари" ставят выше исполнения Селин Дион. Как вы к этому относитесь?

– Мне очень приятно, что мои продюсеры так ценят меня. Такие слова меня подбадривают и добавляют сил, чтобы делать новые вещи, совершенствоваться, развиваться и расти. Спасибо им огромное за то, что они дали мне возможность выходить на сцену и дарить людям свой талант. ■

Из досье "НГ"

Теона Дольникова родилась 24 августа 1982 г. Окончила экспериментальную гимназию с углубленным изучением французского языка, музыкальную школу имени Гнесиных по классу скрипки, Государственное музыкальное училище эстрадно-джазового искусства по классу вокала. Сейчас учится в Российской академии театрального искусства. Солирует в мюзиклах "Метро" и "Нотр-Дам де Пари", поет в группе "Слот". На десятом международном фестивале «Славянский базар» Теона впервые за время существования фестиваля завоевала для себя и для России самую высокую награду – Гран-При (2001 год).

Теона Дольникова перед выходом на сцену.

Фото из семейного архива